

24. Kunitz H. *Die Instrumentation. Teil XI. Harfe*. Leipzig, VEB, Breitkopf und Härtel, Musikverlag Publ., 1960, pp. 1119-1224. (In Germ.).
25. Kunz L. Die Volksinstrumente der Tschechoslowakei. Teil I. *Handbuch der europäischen Volksinstrumenten. Seria I. B. 2*. Leipzig, VEB Deutscher Verlag für Musik Publ., 1974. 186 p. [Text: 91–96 p.]. (In Germ.).
26. Lawrence L. de la. *Musique de Luth, de Guitare et de Harpe. A. Lavignac et L. de la Lawrence. Encyclopédie de la Musique et dictionnaire du conservatoire. I partie. Histoire de la musique. XVII et XVIII siècle. France. Musique instrumentale*. Paris, Librairie Delagrave Publ., 1931, vol. 18, pp. 1490-1491. (In French).
27. Lenzewski sen Gustav. Vorwort. *G.F. Händel. Konzert für Harfe oder Orgel (Cembalo oder Klavier) und Orchester*. Berlin, Ch.Fr. Verweg, O.J. Publ. 14 p. (In Germ.).
28. Mooser A. *Annales de la Musique et des Musiciens en Russie au XVIII siècle*. Geneve, Mont-Blanc Publ., 1948-1951, vol. 1. 412 p.; vol. 2. 683 p. (In French).
29. Mudarra A. *Tiento. Antologia di composizioni per arpa del rinascimento spagnolo*. Milano, Ricordi Publ., 1977, p. 18. (In Ital.).
30. *The Power of the Harp. Exhibition catalogue*. Ed. by Mette Müller. Copenhagen, Musikhistorisk Museum og Carl Claudius' Samling Publ., 1993. 31 p. (In Engl.).
31. Rotondi Giuliana Albasetti. Prefazione. Note relative agli autori e ai pezzi. *Antologia di composizioni per arpa del Rinascimento spagnolo*. Milano, Ricordi Publ., 1977, X + 27 p. (In Ital.).
32. Schmieder W. *Thematisch-systematisches Verzeichnis der musikalischen Werke von J.S. Bach /Bach-Werke-Verzeichnis/*. Leipzig, VEB Breitkopf und Härtel Publ., 1966. 747 p. (In Germ.).
33. Tournier M. *La Harpe à travers la monde et l'écrit de la Harpe*. Paris, Lemoine Publ., 1959. 94 p. (In French).
34. Zabaleta Nicanor. Vorwort. *Original Harp repertoire. Spanish Masters (XVI and XVII Century)*. London, Schott & Co, LTD Publ., 1954. 7 p. (In Engl.).
35. Zingel H.J. Haendel, le harpist. *Association Internationale des harpists et Amis de la Harpe*, 1969, printemps, pp. 20-22. (In French).
36. Zingel H.J. *Lexikon der Harfe*. Regensburg, 1977, p. 42. (In Germ.).
37. Zingel H.J. *Neue Harfenlehre*. Leipzig, VEB Hofmeister Publ., 1969, B. 4. 191 p. (In Germ.).

УДК 784.4:161.1(571)

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ СИБИРИ (ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ, ИСТОЧНИКИ)¹

Леонова Наталья Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент, и. о. профессора кафедры этномузыкознания, Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки (г. Новосибирск, РФ). E-mail: nleonova53@mail.ru

Музыкальная фольклористика к настоящему времени накопила большой массив архивных и опубликованных материалов, связанных с народно-песенным творчеством русского старожильческого населения разных районов Сибири. Исследовательская практика существенно отстает от этого процесса и ограничивается изучением отдельных региональных/локальных музыкально-фольклорных традиций. Актуальной задачей является обобщение собранных материалов и их изучение с опорой на методологические достижения современной этномузыкологии. Цель настоящей статьи заключается в обосновании концепции нового научного проекта и изложении основных итогов начального этапа работы.

Автор проекта ставит перед собой две взаимосвязанные задачи: выполнить комплексное описание ряда русских старожильческих традиций сибирского бытования и сопоставить их между собой по единому ряду позиций. С учетом количественных и качественных характеристик источников (опубли-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-04-00443 «Музыкальная культура Сибири: источники, центры и направления».

кованных и рукописных нотных, а также аудиоматериалов), имеющихся в распоряжении автора проекта, выделены следующие музыкально-фольклорные традиции сплошных или островных ареалов проживания русских старожилов Сибири: Тобольское Прииртышье, Омское Прииртышье, Новосибирское Васюганье, Томское Приобье, Приенисенье, Красноярское Приангарье, Иркутское Приангарье и Верхнее Приленье.

Методологическую базу изучения составляют: текстологическая обработка материала, принципы которой апробированы при издании славянских томов академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»; комплексное описание традиций, которое ведется с помощью специально разработанной аналитической карты, позволяющей с привлечением универсальных категорий охарактеризовать особенности жанрового состава и грамматического устройства каждой песенной традиции; структурно-типологический и сравнительный подходы позволяют интерпретировать полученные аналитические результаты с целью определения общих (универсальных) и специфических принципов организации локальных песенных традиций.

Ключевые слова: русская традиционная музыка, сибирские старожилы, источники, методы исследования.

COMPARATIVE STUDY OF FOLK MUSIC OF THE OLD SETTLERS' TRADITIONS OF RUSSIAN POPULATION IN SIBERIA (CONCEPTUAL PROBLEM, SOURCES)²

Leonova Natalya Vladimirovna, PhD in Art History, Associate Professor, Acting Professor of Ethnomusicology Department, Novosibirsk State Glinka Conservatoire (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: nleonova53@mail.ru

The article describes a new research project aimed on the problem of typological and comparative research of song traditions of the old settler Russian population of Siberia. Serious studies on these folk musical systems are currently absent which indicates the relevance of the initiated scientific project. The project concept assumes a complex description of several local traditions and their comparison among themselves according to a unified number of positions. As the base for the study, the author chooses those areas of residence of the Russian population, which, firstly, on the paths of peasant colonization of Siberia in the 17th and 18th centuries oriented to river basins (Tobol, Irtysh, Ob, Yenisei, Angara, Lena) and, secondly, to the greatest extent provided with material for analysis.

Then the author describes the main, most qualified collections of published and archival manuscript music scores, audio recordings of folk songs for each of the allocated areas of study. Among them the publication of such collectors of Russian folklore of Siberia as A.M. Mekhnetsov, V.G. Zakharchenko, S.I. Pushkina, V.M. Shurov. A number of audio recordings is concentrated in the Archive of Traditional Music of the Novosibirsk Conservatory and in other folklore archival collections of Siberia. The presence of a number of folksongs should ensure reliability of analytical results of the scientific project.

The obligatory textological preparation of musical notations precedes the complex description, analysis and comparison of songs. The positions of the complex characterization of regional musical and folklore systems are based on the card elaborated earlier for describing local song traditions. The results of the complex description are then studied with the use of typological and comparative methods for determining common (universal) and specific principles of organizing the local song traditions.

Keywords: Russian traditional music, old-settler Russian population of Siberia, sources, methods of studying.

² Russian Foundation of Basic Research, grant 17-04-00443 “Musical culture of Siberia: the sources, research centers and directions”.

Введение. Данная статья представляет собой фрагмент большого перспективного проекта, посвященного музыкальному фольклору русских сибиряков и призванного, с одной стороны, обобщить накопленные к настоящему времени материалы и сведения по избранной теме, а, с другой стороны, существенно продвинуть изучение традиционной музыкальной культуры сибирских переселенцев, сконцентрировав внимание на народно-песенном творчестве русских старожилов Сибири. Для того, чтобы показать особенности инициируемого научного проекта, следует кратко охарактеризовать основные направления изучения русских музыкальных традиций сибирского бытования.

Во-первых, разными авторами проведены исследования отдельных жанровых сфер фольклора с учетом материалов разных сибирских областей и краев. Большую роль в интенсификации этого направления сыграл крупный издательский проект Сибирского отделения Академии наук «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», тома этой серии в значительной степени были ориентированы на жанровый аспект и на совместную работу фольклориста-филолога и этномузыколога. Усилиями Ю. И. Смирнова и Т. С. Шенталинской было подготовлено систематизированное издание русского эпоса Сибири [20], С. И. Красноштанов и В. М. Щуров сформировали «лирический» том, в котором были опубликованы протяжные, хороводные, игровые, плясовые песни [21]. На материале, собранном для «календарного» тома было выполнено диссертационное исследование Н. В. Леоновой [10] и, наоборот, результаты квалификационной работы Н. А. Урсеговой [28] были использованы при подготовке тома семейно-обрядового фольклора [26].

Во-вторых, имеется ряд работ, связанных с изучением отдельных локальных жанровых комплексов русского фольклора Сибири. В качестве наиболее значительных отметим исследование свадебных песен Томского Приобья А. М. Мехнецовым [13], свадебных песен Тоболо-Иртышского региона Л. В. Деминой [6], вечерочных песен Енисейского района О. В. Крахалевой [8] и некоторые другие менее объемные работы. В-третьих, самое проблемное для сибирской музыкальной фольклористики направление

связано с целостным (полижанровым) изучением отдельных локальных музыкально-фольклорных очагов. Едва ли не единственным исследованием данного вида является работа Н. К. Пархоменко о песнях Томской области [17]. В русле этого направления нередко готовятся дипломные работы студентов-этномузыкологов, в качестве примера сошлюсь на исследование В. Ю. Багринцевой с анализом русских старожилов северных районов Новосибирской области [2]. Целостное описание фольклорных традиций Томского Приобья, если суммировать результаты ряда статей о свадебных, хороводных и лирических песнях, могло быть сделано А. М. Мехнецовым. Локальный аспект присутствует в монографии Л. В. Деминой, написанной на материале обрядового фольклора старожилов и поздних переселенцев Тюменской области [5].

Музыковеды-фольклористы занимаются изучением традиционной музыки различных социальных и конфессиональных групп сибиряков: казаков (В. И. Бодрова), алтайских или южносибирских (В. М. Щуров, В. И. Бодрова, Л. П. Махова и др.) и забайкальских (Н. И. Дорофеев, О. Н. Судакова, В. Х. Назарова и др.) старообрядцев. Эти работы не учтены в обзоре, поскольку выходят за границы избранного материала.

Как видно, в изучении фольклорных традиций русских сибиряков накоплен определенный багаж, исследования проводятся на разном по количеству и качеству подготовки материале с использованием разных методологических подходов и конкретных аналитических процедур. Следует признать, что до сих пор не опубликовано ни одного крупного исследования о фольклоре русских старожилов Сибири, не осмыслены должным образом результаты имеющихся работ. При этом в научных статьях, в докладах на конференциях разными авторами нередко высказывается мнение о наличии стилевого единства фольклора сибирских старожилов. Полагаю, что только последовательное и систематизированное изучение русских старожильческих традиций хотя бы нескольких сибирских очагов позволит с достаточным основанием обсуждать эту проблему.

Постановка задачи, концептуальные основы проекта. Задача, которая должна быть решена в ходе выполнения проекта, заключается не только в комплексном описании нескольких локаль-

ных фольклорных традиций русских старожилов Сибири, но и в сопоставлении (сравнении) этих традиций между собой по единому ряду позиций. Включить в исследовательское поле все старожильческие традиции не представляется возможным (из-за состояния источниковой базы) и целесообразным с научной точки зрения. Достаточно выделить в качестве своеобразной модели группу традиций, объединенных логическими связями, к примеру, в истории освоения русскими сибирского региона. Речь идет о фольклорной культуре в локальных ареалах, сложившихся по пути продвижения русских колонизационных потоков от Зауралья на восток на протяжении XVII–XVIII веков.

Известно, что ранние сибирские селения располагались по речным берегам. Ю. И. Смирнов, автор наиболее масштабного по охвату территории и последовательно выполненного исследования, рассматривал русскую эпическую традицию за Уралом, выделив несколько обширных районов ее бытования и определив большую их часть по гидронимам:

- бассейны Оби и Иртыша,
- бассейн Енисея и Ангары,
- бассейн Лены и верховьев Нижней Тунгуски,
- нижняя Индигирка,
- бассейн Колымы и Анадыря [20, с. 10].

Взяв за основу опыт подобного определения фольклорных очагов (в противовес широко распространенным названиям по административным единицам), автор настоящего исследования откорректировал сами названия с учетом определенных отдельных ареалов, сложившихся в научной практике при изучении сибирских музыкальных традиций. Кроме того, количество вовлекаемых в работу источников и конкретные задачи проведения сравнительного изучения локальных фольклорных традиций потребовали выделения более компактных ареалов. На настоящей стадии работы состав изучаемых традиций по местам их бытования выглядит следующим образом (с вариантами ряда названий):

- Притоболье (Тобольское Прииртышье),
- Омское Прииртышье,
- Новосибирское Васюганье (Северная Бараба),
- Томское Приобье,
- Приенисенье (Енисейский регион),

- Красноярское Приангарье (Нижнее Приангарье),

- Иркутское Приангарье,

- Верхнее Приленье (Прибайкалье).

Дальнейшее движение на восток и северо-восток для этномузыкологического изучения русского старожильческого фольклора, к сожалению, не обеспечено достаточным количеством материала.

Выделенные районы бытования фольклорных традиций качественно неоднородны. Омское Прииртышье и Новосибирское Васюганье, которые включаются в обширный западносибирский субрегион Обь-Иртышского междуречья, представлены фольклорными традициями разрозненных групп старожильческих поселений, все другие традиции сложились на территории более или менее обширных сплошных ареалов проживания русских старожилов Сибири. Свой вклад в формирование ранних культурных традиций внесли, наряду с крестьянами, представители других социальных групп (служилые люди, промышленники), состав и удельный вес которых в разных районах региона не был одинаковым. Сопоставление различных локальных фольклорных традиций в движении с запада на восток позволит обнаружить как общие для них основы, специфические черты, создающие облик каждой традиции, так и выявить логику изменения традиций, связанную с особенностями истории заселения и последующего развития сибирских территорий.

Материал (источники) исследования. Современные этномузыкологические исследования, как правило, опираются на большие массивы изучаемых образцов, что требует учета всех возможных материалов в разных формах их представления: опубликованных и архивных, нотных и аудио. Для аналитической музыковедческой работы наибольший интерес представляют фольклорно-песенные системы локального бытования, в связи с чем следующий далее обзор источников включает только музыкальные публикации песен, записанных в старожильческих поселениях. Ограниченный объем статьи не позволяет указать все обнаруженные источники нотных записей, а также публикации словесных песенных текстов и этнографических описаний, весьма полезных для характеристики локального песенного репертуара. Выделим основные источники, послужившие отправной точкой для общей характеристики

и аналитического описания выделенных локальных традиций, дополнив их информацией об имеющихся аудиоматериалах, существенно расширяющих источниковую базу и обогащающих возможности исследования не только песенного, но и певческого стиля старожилов.

В качестве основных опубликованных источников для изучения фольклорных традиций **Притоболья** избраны песенные сборники и нотные приложения в монографических работах Л. В. Деминой [3–6; 29], на протяжении длительного времени, более 30 лет, собиравшей и изучавшей фольклор славянского населения южных районов Тюменской области. Другим источником являются записи выдающегося отечественного этномузыколога, внесшего заметный вклад в изучение русского фольклора Сибири – А. М. Мехнецова, опубликованные в альманахе «Русская традиционная культура» [12]. Аудиоматериалы для изучения локальной песенной традиции представлены двумя дисками, составленными Л. В. Деминой: «Песенная жемчужина Тюменской области» (аудиодиск, 2001) и «Народная культура Тюменской области. Старожилы, новопоселенцы» (мультимедийный диск, включающий аудио- и видеозаписи, 2014). Кроме того, в Архиве традиционной музыки Новосибирской консерватории (далее – АТМ НГК) имеются экспедиционные записи песен данной локальной традиции, выполненные в 1970-е годы (кол. А0001.2 и А0005, более 250 ф. ед.).

Локальные традиции старожиловских поселений **Омского Прииртышья** зафиксированы в нотных сборниках Е. Я. Аркина «Ты, березка моя» [1] и «Со венком я хожу» (1993). Как и Л. В. Демина, омский собиратель записывал не только песни старожилов, но и песни русских и белорусских переселенцев позднего времени. Во всех случаях он фиксирует внимание на наиболее ярких в стилевом отношении песенных традициях, образцы которых старается опубликовать на компакт-дисках. Локальные сельские традиции старожилов представлены на аудиодисках «За лесом солнце просияло. Поют народные исполнители с. Крестики Омской области» (2008), «Песни сестер Антипиных. Село Нижняя Омка» (экспедиционные записи 2007 года), «Селезенюшка косы вьёт. Поет Бахтинова и семейный ансамбль с. Толбакуль Омской области» (2007), «Во бору-

то ли было. Поют народные исполнители п. Крутинка Омской области» (б. г.). Дополнительные аудиоматериалы имеются в фольклорных архивах Омского государственного педагогического университета и Отдела русской традиционной культуры Государственного центра народного творчества Омской области.

До сих пор единственным источником нотных материалов о сельской (узколокальной) старожиловской традиции **Новосибирского Васюганья** является сборник, составленный и опубликованный в 1969 году В. Г. Захарченко [18]. Им же составлена пластинка «Народный хор села Балман Новосибирской области», выпущенная студией грамзаписи «Мелодия» (С20 08535/36). Небольшие группы старожиловских песен разбросаны по разным изданиям, в том числе опубликованы в томах 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [21; 26]. Экспедиционные аудиоматериалы с песнями старожилов имеются в фольклорных архивах Новосибирского областного центра русского фольклора и этнографии, Новосибирской консерватории (АТМ, кол. А0001.3, А0008 и др.), а также в фонде 2163 Государственного архива Новосибирской области, в котором содержатся материалы фольклорных экспедиций Новосибирского государственного педагогического университета.

Основными источниками для изучения локальных традиций **Томского Приобья** являются исследование [13] и песенные собрания, опубликованные А. М. Мехнецовым. Три сборника песен (хороводных, свадебных и лирических) томских старожилов в настоящее время опубликованы на мультимедийном диске, дополнены аудиозаписями всех песен и фотоматериалами [15]. Кроме того, в качестве источника рассматривается сборник Н. К. Пархоменко [17]. Дополнительные аудиоматериалы имеются в Собрании Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова в Санкт-Петербургской консерватории и в АТМ НГК (кол. А0043).

Локальные традиции русских старожилов **Енисейского ареала** представлены в наиболее ранних музыкальных сборниках, подготовленных московскими фольклористами по материалам экспедиций Московской консерватории и Музыкально-педагогического института имени

Гнесиных 1956 года [24; 25]. Песни енисейских старожилов опубликованы на страницах красноярских сборников (см., к примеру [14]). Материалы нотного приложения диссертационного исследования опубликованы О. В. Крахалевой [27]. Дополнительные аудиоматериалы с енисейскими песнями имеются в АТМ НГК (кол. А0215 и А0216) и в фольклорном архиве Красноярского государственного педагогического университета.

Фольклорные песни старожилов **Красноярска Приангарья**, в том числе с нотными записями, опубликованы в ряде сборников, подготовленных фольклористом филологом Н. А. Новоселовой [16; 19 и др.]. Аудиозаписи песен составили содержание пластинки «Народные песни Красноярского края. Музыкальный фольклор русского старожильского населения Среднего Приангарья», аннотированной Л. А. Мухомедшиной и вышедшей в свет в 1984 году (фирма «Мелодия», С20 21495/96 001). Дополнительные аудиоматериалы имеются в фольклорном архиве Красноярского государственного педагогического университета, копии этих экспедиционных записей частично представлены в АТМ НГК.

Песни локальных традиций **Иркутского Приангарья** опубликованы в сборниках, подготовленных как московскими, так и местными авторами. К первой группе относятся два сборника, созданные при участии С. И. Пушкиной, участницы фольклорных экспедиции Московской консерватории конца 1950-х – начала 1960-х годов в Братский, Нижне-Илимский и Усть-Кутский районы Иркутской области [22; 23]. Ко второй группе относятся издания, составленные иркутскими специалистами и публикуемые в серии «Фольклор Иркутской области» (см., к примеру [7]), в настоящее время эта работа сосредоточена в зоне влияния Иркутского областного Дома народного творчества. Дополнительные аудиоматериалы экспедиционных записей есть в фольклорных собраниях Московской консерватории, а также иркутских организаций и специалистов.

Основным источником, полностью посвященным одной из локальных традиций **Верхнего Приленья**, является небольшой сборник, составленный крупным московским музыковедом-фольклористом В. М. Щуровым [30] и опубликованный в серии «Из коллекции фольклориста». К сборнику прилагается гибкая пластинка

«Русские народные песни Нижней Тунгуски» (Г92-05711/12) с экспедиционными записями местных песен. Для выявления дополнительных материалов следует произвести анализ песенных сборников фольклора Иркутской области и дифференцировать ангарские и ленские традиции. Новые экспедиционные материалы имеются в собрании Иркутского областного Дома народного творчества. Экспедиционные материалы В. М. Щурова в полном объеме хранятся в архивном фонде Кабинета народной музыки Московской консерватории.

Завершая обзор источников для изучения локальных традиций русских старожилов Сибири, следует обратить внимание на хронологические характеристики: основная масса изданий опубликована, начиная с 1990-х годов, что свидетельствует о том, что в 1970-е или 1980-е годы осуществить обобщающее и сравнительное исследование русских фольклорных традиций сибирских старожилов не было возможности.

Методы исследования и формат описания традиций. Собранная для изучения сводная коллекция опубликованных песенных образцов представляет достаточно пеструю картину. С одной стороны, она связана с различным уровнем квалификации собирателей фольклора и нотировщиков. С другой стороны, она является результатом разных исходных установок составителей, расшифровщиков словесных текстов, нотировщиков и редакторов, работавших над изданием. В частности, нотные записи могут отличаться степенью подробности фиксации особенностей фольклорного пения, способами оформления словесного компонента в подтекстовках, наличием (или отсутствием) и принципами синтаксического ранжирования музыкального текста, использованием различного набора условных (дополнительных) знаков нотной графики и разных способов тактирования песенных мелодий.

В такой ситуации для проведения корректного описания, анализа и последующего сравнения музыкальных образцов требуется предварительная **текстологическая** подготовка материала. Осознание необходимости этой работы произошло, а необходимый опыт ее выполнения автором статьи приобретен в процессе подготовки нотных материалов для «славянских» томов академической серии «Памятники фольклора народов

Сибири и Дальнего Востока» [26 и др.]. Для качественного решения проблемы редактирования исходных нотных материалов с целью унификации системы записи необходимо наличие некоторого числа песенных образцов всех изучаемых локальных традиций в аудиозаписи. Выполненные экспертные нотировки помогают понять, оценить особенности опубликованного ранее нотного материала и провести их текстологическую обработку или «выравнивание». Единообразие представления изучаемых и сравниваемых локальных песенных традиций – обязательное условие для достижения достоверных аналитических результатов.

Следующий этап исследования связан с проведением **комплексного описания** и анализа каждой локальной песенной традиции. Формат ее описания, то есть единый набор признаков/позиций, их порядок и способы типологии определены специально разработанной информационно-аналитической картой. Обоснование ее устройства обсуждалось в статье, опубликованной в «Вестнике КемГУКИ» в 2015 году [11], что избавляет от необходимости подробной характеристики данного аналитического инструмента, который позволяет провести многоуровневое комплексное описание локальной музыкально-фольклорной традиции с последующей интерпретацией информации на основе **структурно-типологического** и/или **сравнительного** подхода. Результаты комплексного описания одной из узколокальных песенных традиций, села Балман (Новосибирское Васюганье), с установленной типологией свадебных, хороводных и вечерочных напевов опубликованы [9], музыкальная типология лирических песен, позволившая дифференцировать в сельском репертуаре песни женской и мужской традиции (внутритрадиционное сравнение), составила содержание доклада, представленного на IV Всероссийском конгрессе фольклористов (март 2018 года).

Первоначальное изучение жанрового состава музыкального фольклора выделенных локальных традиций не принесло неожиданных результатов, в каждой из них представлены образцы, главным образом, четырех жанровых комплексов: обрядового (преимущественно, свадебного), эпического (как правило, представленного только песенными формами), песенно-танцевального (с различным

набором жанров и жанровых разновидностей) и лирического, в котором дифференцируются песни двух историко-стилевых систем – ранней (крестьянской, сельской) и поздней (городской). Впрочем, выделение песен раннего и позднего стиля присутствует также в эпическом и песенно-танцевальном фольклоре.

Единообразный набор жанров в каждой локальной традиции существует в условиях определенной жанровой иерархии, с выделением центральных и периферийных жанров, или жанровых доминант (В. А. Лапин). Совершенно очевидно, что конкретная форма жанровой иерархии, или, точнее, системная конфигурация жанров в рассматриваемых традициях, как правило, не повторяются. Разнообразие форм реализации жанровых систем, вероятно, связано с принадлежностью русского фольклора сибирского бытования к традициям позднего, или вторичного, формирования и с их повышенным адаптационным потенциалом. Отметим, тем не менее, общее свойство: при разных вариантах жанровой иерархии во всех локальных традициях центральное, или одно из центральных мест занимает значительный комплекс лирических произведений, что позволяет выделить его в качестве одного из основных и, вероятно, одного из наиболее репрезентативных объектов аналитического исследования.

Заключение. В завершение статьи следует еще раз обозначить важнейшие ее итоги. Для осуществления крупного научного проекта по изучению музыкально-фольклорных традиций русских старожилов Сибири имеются все необходимые условия. Во-первых, для исследования собрана значительная (свыше 2000 образцов в нотной и аудиозаписи) коллекция песен, репрезентирующая восемь локальных очагов бытования песенного репертуара. Значительная часть записи этих материалов была выполнена в 1950–1970-е годы, когда состояние фольклорных традиций было еще достаточно полным и стабильным, что позволяет высоко оценить качество собранных экспедиционных коллекций. Во-вторых, сформирован аналитический инструментарий для описания песенных образцов и жанровых комплексов, определены ведущие методологические подходы, на ограниченном материале произведены апробация текстологических и аналитических процедур, а также способы систематизации и интерпретации полученных данных.

Литература

1. Аркин Е. Я. Ты, березка моя. Народные песни Омской области. – Омск: Омск. книж. изд-во, 1987. – 176 с.
2. Багринцева В. Ю. Песни русских старожилов Северной Барабы. – Новосибирск, 1991. – 153 с.
3. Демина Л. В. Крестьянская свадьба: обрядовый фольклор Тюменской области. – Тюмень: Культура, 1993. – 64 с.
4. Демина Л. В. Песенная жемчужина Исетского района. – Тюмень: Культура, 1996. – 102 с.
5. Демина Л. В. Песенная культура русского населения юга Тюменской области. – Тюмень: Титул, 2013. – 284 с.
6. Демина Л. В. Свадебный обряд славян Тюменской области. – Тюмень: Экспресс, 2005. – 242 с.
7. Закукала кукушечка // Фольклор Иркутской области / науч. ред. Г. В. Афанасьева-Медведева. – Иркутск, 2003. – Вып. 5. – 66 с.
8. Крахалева О. В. Енисейские вечерочные песни в контексте региональной традиции: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 2009.
9. Леонова Н. В. Песни русских старожилов Сибири: особенности описания в рамках комплексного исследовательского проекта // Вопр. этномузыкознания. – 2016. – № 1 (14). – С. 6–20.
10. Леонова Н. В. Русские календарные песни Сибири: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 1996. – 16 с.
11. Леонова Н. В., Сыченко Г. Б., Юша Ж. М. Принципы многоуровневого описания локальных песенных традиций // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2015. – № 30. – С. 161–168.
12. Мехнецов А. М. Из сибирских коллекций (экспедиционные записи 1967–1975 годов) // Русская традиционная культура: альм. – 1996. – № 1–2. – С. 67–54.
13. Мехнецов А. М. Народно-песенная культура русского старожильского населения Западной Сибири. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. – 208 с.
14. Народные песни Красноярья / сост. К. М. Скопцов, В. Д. Осипова. – Красноярск: Краснояр. Книж. изд-во, 1983. – 120 с.
15. Народные песни Томского Приобья: Мультимедийный компакт-диск / сост. К.А. Мехнецова. – СПб., 2011.
16. Новоселова Н. А. Вечерки и игрища Приангарья. – Красноярск: ГЦНТ, 1993. – 118 с.
17. Пархоменко Н. К. Русские народные песни Томской области. – М.: Совет. композитор, 1985. – 136 с.
18. Песни села Балман / сост. В. Г. Захарченко. – Новосибирск: Запад.-Сиб. книж. изд-во, 1969. – 112 с.
19. Песни старой Кежмы: фольклор. экспедиц. мат-лы / сост. Н. А. Новоселова. – Красноярск: ГЦНТ, 2015. – 232 с.
20. Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / сост. Ю. И. Смирнов, Т.С. Шенталинская. – Новосибирск: Наука, 1991. – 499 с.
21. Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока / сост. С. И. Красноштанов, В. С. Левашов, В. М. Щуров. – Новосибирск: Наука, 1997. – 524 с.
22. Русские народные песни Иркутской области / сост. С. И. Пушкина. – М., 2002. – 130 с.
23. Русские народные песни и танцы Иркутской области / сост. С. И. Пушкина, Т. Н. Гвоздева. – М., 2003. – Вып. 2. – 162 с.
24. Русские народные песни Красноярского края / под общ. ред. С. В. Аксюка. – М.: Совет. композитор, 1959. – Вып. 1. – 226 с.
25. Русские народные песни Красноярского края / под общ. ред. С. В. Аксюка. – М.: Совет. композитор, 1962. – Вып. 2. – 244 с.
26. Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия. Похоронная причетъ / сост. Р. П. Потанина, Н. В. Леонова, Л. Е. Фетисова. – Новосибирск: Наука, 2002. – 551 с.
27. Традиционные зимние собрания молодежи Енисейского района (Красноярского) края: по мат-лам В. С. Арефьева и экспедиций второй половины XX века / сост. О. В. Крахалева. – Новосибирск: Книжица, 2006. – 92 с.
28. Урсегова Н. А. Свадебная причетно-песенная традиция русских старожилов Сибири: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 2000. – 16 с.
29. Фольклор юга Тюменской области: старожилы и новопоселенцы / сост. Л. В. Демина. – Тюмень: Титул, 2014. – 240 с.
30. Щуров В. М. Песни Нижней Тунгуски. – М.: Совет. композитор, 1977. – 40 с.

References

1. Arkin E.Ya. *Ty, berezka moya. Narodnye pesni Omskoy oblasti* [You, my birch tree. Folk songs of Omsk region]. Omsk, Omskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1987. 176 p. (In Russ.).
2. Bagrintseva V.Yu. *Pesni russkikh starozhilov Severnoy Baraby* [Songs of Old Settler Russian population of the Northern Baraba]. Novosibirsk, 1991. 153 p. (In Russ.).

3. Demina L.V. *Krest'yanskaya svad'ba: obryadovyy fol'klor Tyumenskoy oblasti [Peasant wedding: ritual folklore of the Tyumen region]*. Tyumen, Kul'tura Publ., 1993. 64 p. (In Russ.).
4. Demina L.V. *Pesennaya zhemchuzhina Isetskogo rayona [Song pearls of Isetsy district]*. Tyumen, Kul'tura Publ., 1996. 102 p. (In Russ.).
5. Demina L.V. *Pesennaya kul'tura russkogo naseleniya yuga Tyumenskoy oblasti [Song culture of the Russian population in the south of the Tyumen region]*. Tyumen, Titul Publ., 2013. 284 p. (In Russ.).
6. Demina L.V. *Svadebnyy obryad slavyan Tyumenskoy oblasti [Wedding rites of the Slavs of Tyumen region]*. Tyumen, Ekspres Publ., 2005. 242 p. (In Russ.).
7. Zakukala kukushechka [Cuckoo bored]. *Fol'klor Irkutskoy oblasti [Folklore of the Irkutsk region]*. Irkutsk, 2003, iss. 5. 66 p. (In Russ.).
8. Krakhaleva O.V. *Eniseyskie vecherohnyye pesni v kontekste regional'noy traditsii: avtoref. dis. kand. iskusstvovedeniya [Evening-dance songs of the Yenisei district in the context of the regional tradition. Author's abstract diss. PhD Art History]*. Novosibirsk, 2009. 16 p. (In Russ.).
9. Leonova N.V. *Pesni russkikh starozhilov Sibiri: osobennosti opisaniya v ramkakh kompleksnogo issledovatel'skogo proekta [Songs of Old Settler Russian population of the Siberia: features of description in the framework of a comprehensive research project]*. *Voprosy etnomuzykoznaneya [Questions of ethnomusicology]*, 2016, no. 1 (14), pp. 6-20. (In Russ.).
10. Leonova N.V. *Russkiye kalendarnyye pesni Sibiri: avtoref. dis. kand. iskusstvovedeniya [Russian calendar songs of Siberia. Abstract diss. PhD Art History]*. Novosibirsk, 1996. 16 p. (In Russ.).
11. Leonova N.V., Sychenko G.B., Yusha Zh.M. *Printsipy mnogourovnevnogo opisaniya lokal'nykh pesennykh traditsiy [Principles of a multilevel description of local song traditions]* *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2015, no. 30, pp. 161-168. (In Russ.).
12. Mekhnetsov A.M. *Iz sibirskikh kollektsey (ekspeditsionnyye zapisi 1967–1975 goda) [From Siberian collections (expedition records 1967-1975)]* *Russkaya traditsionnaya kul'tura: al'manakh [Russian traditional culture. Almanac]*, 1996, no. 1-2, pp. 67-54. (In Russ.).
13. Mekhnetsov A.M. *Narodno-pesennaya kul'tura russkogo starozhil'cheskogo naseleniya Zapadnoy Sibiri [Folk-song culture of Old Settler Russian population of Western Siberia]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2012. 208 p. (In Russ.).
14. *Narodnye pesni Krasnoyars'ya [Folk Songs of Krasnoyarsk Region]*. Ed. by K.M. Skoptsov, V.D. Osipova. Krasnoyarsk, Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1983. 120 p. (In Russ.).
15. *Narodnye pesni Tomskogo Priob'ya: Mul'timediyyny kompakt-disk [Folk Songs of Tomsk Ob Region: Multimedia CD]*. Ed. by K.A. Mekhnetsova. St. Petersburg, 2011. (In Russ.).
16. Novoselova N.A. *Vecherki i igrishcha Priangar'ya [Traditional evening meetings of youth in the Angara region]*. Krasnoyarsk, State Center of Folk Art Publ., 1993. 118 p. (In Russ.).
17. Parkhomenko N.K. *Russkie narodnye pesni Tomskoy oblasti [Russian folk songs of Tomsk region]*. Moscow, Sovet. kompozitor Publ., 1985. 136 p. (In Russ.).
18. *Pesni sela Balman [Songs of Balman village]*. Ed. by V.G. Zaharchenko. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1969. 112 p. (In Russ.).
19. *Pesni staroy Kezhmy: fol'klornyye ekspeditsionnyye materialy [Songs of the old Kezma. Folklore expedition materials]*. Ed. by N.A. Novoselova. Krasnoyarsk, State Center of Folk Art Publ., 2015. 232 p. (In Russ.).
20. *Russkaya epicheskaya poeziya Sibiri i Dal'nego Vostoka [Russian Epic Poetry of Siberia and the Far East]*. Ed. by Yu.I. Smirnov, T.S. Shentalinskaya. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991. 499 p. (In Russ.).
21. *Russkie liricheskiye pesni Sibiri i Dal'nego Vostoka [Russian Lyric Songs of Siberia and the Far East]*. Ed. by S.I. Krasnoshtanov, V.S. Levashov, V.M. Shchurov. Novosibirsk, Nauka Publ., 1997. 524 p. (In Russ.).
22. *Russkie narodnye pesni Irkutskoy oblasti [Russian folk songs of Irkutsk region]*. Ed. by S.I. Pushkina. Moscow, 2002. 130 p. (In Russ.).
23. *Russkie narodnye pesni i tantsy Irkutskoy oblasti [Russian folk songs and dances of Irkutsk region]*. Ed. by S.I. Pushkina, T.N. Gvozdeva. Moscow, 2003, iss. 2. 162 p. (In Russ.).
24. *Russkie narodnye pesni Krasnoyarskogo kraya [Russian folk songs of the Krasnoyarsk Region]*. Ed. by S.V. Aksyuk. Moscow, Sovet. kompozitor Publ., 1959, iss. 1. 226 p. (In Russ.).
25. *Russkie narodnye pesni Krasnoyarskogo kraya [Russian folk songs of the Krasnoyarsk Region]*. Ed. by S.V. Aksyuk. Moscow, Sovet. kompozitor Publ., 1962., vol. 2. 244 p. (In Russ.).
26. *Russkiy semeyno-obryadovyy fol'klor Sibiri i Dal'nego Vostoka: Svadebnaya poeziya. Pokhoronnaya prichet' [Russian Family and Pitual Folklore of Siberia and the Far East: Poetry of Wedding Rites. Funeral Laments]*. Ed. by R.P. Potanina, N.V. Leonova, L.E. Fetisova. Novosibirsk, Nauka Publ., 2002. 551 p. (In Russ.).

27. *Traditsionnye zimnie sobraniya molodezhi Eniseyskogo rayona (Krasnoyarskogo) kraya. Po materialam V.S. Arefyeva i ekspeditsiy vtoroy poloviny XX veka [Traditional Winter Youth Meetings of the Yenisei District (Krasnoyarsk Region). Based on the materials of V.S. Arefyev and expeditions of the second half of the XX century].* Ed. by O.V. Krahaleva. Novosibirsk, Knizhitsa Publ., 2006. 92 p. (In Russ.).
28. Ursegova N.A. *Svadebnaya prichetno-pesennaya traditsiya russkikh starozhilov Sibiri: avtoref. dis. kand. iskusstvovedeniya [Wedding lament and song tradition of Old Settler Russian population in Siberia. Abstract diss. PhD Art History].* Novosibirsk, 2000. 16 p. (In Russ.).
29. *Fol'klor yuga Tyumenskoy oblasti: starozhily i novoposelentsy [Folklore of the South of the Tyumen Region: Old Settler and New Settlers population].* Ed. by L.V. Demina. Tyumen', Titul Publ., 2014. 240 p. (In Russ.).
30. Shchurov V.M. *Pesni Nizhney Tunguski [Songs of the Lower Tunguska River].* Moscow, Sovet. kompozitor Publ., 1977. 40 p. (In Russ.).

УДК 398.88

ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ ЧУВАШЕЙ СИБИРИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ИНТОНАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНОСА

Измагилова Екатерина Игоревна, кандидат искусствоведения, научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск, РФ). E-mail: zhimul@ngs.ru

В настоящей статье предпринята попытка рассмотрения песенной традиции сибирских чувашей с позиций стратификации по музыкально-стилевым параметрам. Системный подход является актуальным для решения проблемы жанра в этномузыкологии. Применение указанной методологии к интонационной культуре некоренного для Сибири, переселенческого чувашского этноса свидетельствует о новизне исследования. В соответствии с уже разработанной методикой изучения предпринята характеристика жанрового состава песенной традиции сибирских чувашей в сравнении с их метропольной традицией. По аналогии с жанрами, бытующими в Среднем Поволжье, зафиксированные в Сибири жанры были атрибутированы как приуроченные к календарному и семейному обрядовому циклам, а также к необрядовой жанровой сфере. Помимо жанров, традиционных для чувашской фольклорной традиции, в интонационной культуре сибирских чувашей присутствуют жанры, заимствованные из русской традиционной музыки – песни поздней традиции, русские частушки, фольклоризованные православные песнопения. В результате анализа по основным музыкально-стилевым параметрам выделены и охарактеризованы шесть типологически различных музыкальных страт, включающих в себя как жанры, традиционные для чувашской фольклорной традиции, так и заимствованные жанры. Проведенное исследование уточняет существующую жанровую классификацию, а также способствует более верному осознанию роли заимствованных произведений в системе интонационной культуры чувашей Сибири.

Ключевые слова: интонационная культура этноса, системная методология, песенный фольклор чувашей Сибири, заимствованные жанры.

THE SIBERIAN CHUVASH SONG TRADITION IN THE LIGHT OF ETHNOS' INTONATION CULTURE THEORY

Ismagilova Ekaterina Igorevna, PhD in Art History, Researcher of Sector of Folklore of the Siberian Ethnic Groups, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: zhimul@ngs.ru

Theory of the ethnos' intonation culture in the modern domestic ethnomusicology is being one of the instruments for description and studies of the musical traditions of the indigenous people of Siberia.